

Шафулай достал из шкафа домашние тапочки и протянул их Чэнь Няню:

— Держи. Мои, но, надеюсь, не брезгуешь?

— С чего бы?

Чэнь Нянь оперся рукой о стену и переобулся. Взглянув на свои ноги, он невольно улыбнулся: ступни у него были заметно меньше, чем у Шафулая.

Они быстро миновали гостиную и прошмыгнули в спальню — родители Шафулая ещё отдыхали. Едва за ними закрылась дверь, хозяйская комната наполнилась привычным, неглубоким шумом.

— Ты ел? — уже нормальным голосом спросил Шафулай.

— Ещё нет, — ответил Чэнь Нянь, сбрасывая с плеч рюкзак и любопытствующим взглядом окидывая просторные помещения.

— Сейчас что-нибудь закажем из доставки.

Спальня действительно впечатляла своими размерами: огромная двуспальная кровать, утопающая в пушистом ковре, встроенные по индивидуальному проекту шкафы и гардероб, а эркер превращен в уютный уголок для чтения с мягкими подушками. Однако главное место занимал массивный стол с регулировкой высоты, стоявший прямо напротив кровати.

Внимание Чэнь Няня мгновенно приковал к себе ПК.

Внутри белоснежного прозрачного корпуса комплектующие сплетались в сложный, футуристический механизм. Белоснежные кольца водяного охлаждения светились ровным мягким светом, придавая всей системе почти священный, киберпанковский вид.

Огромный коврик закрывал добрую половину столешницы. В самом центре расположилась механическая клавиатура, установленная под идеальным эргономичным углом. В её верхней части тонкой полосой выделялся узкий ЖК-дисплей, на котором мерцали мелкие цифры и латинские буквы.

— Ого, какая крутая клавиатура! — Чэнь Нянь не удержался и протянул руку, осторожно нажав на одну из клавиш.

В тот же миг под колпачком вспыхнул мягкий огонек. Световая волна побежала вслед за его пальцем по соседним клавишам. Если набрать на такой что-нибудь с бешеной скоростью, зрелище наверняка получится завораживающим.

У Чэнь Няня даже загорелись глаза:

— Где ты такую отхватил?

— Сам собрал, — с легкой улыбкой отозвался Шафулай. — Заказывал кастомные переключатели. Это «Жёлтая Маргаритка» с усилием нажатия всего тридцать пять граммов. Когда за кодом сидишь целыми днями, пальцы вообще не устают.

— То-то она такая невесомая, — хмыкнул Чэнь Нянь.

По сравнению с этой клавиатурой их домашняя казалась неотесанным булыжником. Он подумал, что при первой же возможности стоит обзавестись чем-то подобным: для рисования хоткеи тоже кликать приходится постоянно.

Мышь оказалась не менее технологичной — с кучей дополнительных кнопок по бокам. Но истинным венцом этой цифровой цитадели были пять мониторов, размещенных на кронштейнах на разной высоте.

На глазах у изумленного Чэнь Няня Шафулай плавно потянул верхний правый ультраширокий экран и переместил его в самый центр.

— Ничего себе! — Чэнь Нянь округлил глаза. — Они что, все подвижные?!

Шафулай поочередно указал на экраны:

— Ага. Кодить мне удобнее на узком вертикальном, документы читать — вот на этом, с технологией электронных чернил, чтобы глаза не напрягать. А если пограть или видео посмотреть, выдвигаю широкий. Остальные — под вспомогательные окна.

Оборудование выглядело настолько монументальным, что Чэнь Нянь мысленно оценил весь сетап минимум тысяч в пятьдесят. Сразу видно юного господина из элитного пентхауса в двести квадратных метров. Неудивительно, что он запросто выложил тысячу двести юаней за лотерейные скретч-карты просто в качестве подарка на день рождения.

Чэнь Нянь, привыкший считать себя неплохо зарабатывающим фрилансером, рядом с Шафулаем почувствовал себя скромным любителем.

— Устраивайся здесь, — Шафулай переставил пару толстых фолиантов на стеллаж, освобождая место.

Чэнь Нянь из любопытства взял одну из книг. Что-то там про архитектуру программных систем... Перевернув страницу, он обнаружил, что знает каждое слово по отдельности, но

вместе они складывались в совершенно непостижимую тарабарщину.

Головная боль подступила незамедлительно.

Сложив книги обратно, Чэнь Нянь достал из сумки свой iPad. Шафулай заранее предупредил, что времени на джем отведено впритык, так что вырисовывать детали академического уровня не потребуется — планшета хватит за глаза.

До старта оставалось минут десять, и Чэнь Нянь завел непринужденный разговор, чтобы сбить легкий мандраж. Впрочем, приглядевшись к напарнику, он вдруг осознал, что сам волнуется куда сильнее.

— Ты не нервничаешь?

— Нет, — спокойно отозвался Шафулай.

— А я думал, ты ночь спать не будешь от волнения.

— Да ну, с чего бы? Мы в первый раз участвуем, опыта ноль. Если просто успеем сдать проект вовремя — уже победа. Для большинства первый запуск — просто проба пера. Моя цель проста: сделать что-то рабочее и симпатичное.

— И то правда, нам же всего по восемнадцать, — кивнул Чэнь Нянь и хитро прищурился: — А если бы я не согласился прийти, что бы ты делал?

Шафулай развел руками:

— Сам бы нарисовал. Каких-нибудь палочных человечков в стиле абстракционизма. Между прочим, такие работы тоже иногда призы берут.

После этих слов от мандража Чэнь Няня не осталось и следа — только чистое предвкушение.

Едва часы в углу экрана отсчитали 06:00, а электронный таймер на столе сменил цифры, Шафулай тут же кликнул мышкой, обновляя главную страницу.

Сайт перезагрузился, выдав тему текущего джема:

[The Last Day]

— Э-э... «Последний день»? — перевел Чэнь Нянь, напрягая свой скромный запас английского.

«Если бы это был последний день в твоей жизни, что бы ты сделал?»

Чэнь Нянь невольно задумался. Умирать он явно не собирался: если бы день и впрямь оказался последним, список нереализованных планов вырос бы до таких размеров, что он просто не знал бы, за что хвататься в первую очередь.

Первым делом он навестил бы отца и брата — главных людей в его жизни. Посидеть всей семьей за обедом, просто поболтать ни о чем... На это ушла бы половина дня. Затем он нарисовал бы свою последнюю картину, вложив в неё все чувства — на это потребовался бы весь остаток дня. А вечером стоило бы сойтись с любимым человеком и познать высшую гармонию бытия... Проклятье, он ведь еще даже не узнал горчащего вкуса настоящей любви! Умереть вот так, не вкусив романтики, — несусветная глупость!

Мысли Чэнь Няня, подобно сорвавшемуся с цепи жеребцу, унеслись из безмятежных степей прямиком в дебри непристойных фантазий.

Остаться девственником перед лицом конца света — это же просто трагедия! Может, нарисованные красотки из его телефона сжальются над ним и сойдут с экрана в реальный мир?

Шафулай молчал, тоже погрузившись в раздумья. Лишь спустя пять минут он повернулся к напарнику.

Чэнь Нянь тут же выпрямился, слегка подавшись вперед, готовый внимать его гениальным идеям.

— Я проголодался, — произнес Шафулай. — Что будем на завтрак?

Чэнь Нянь:

—...

— Давай посмотрим доставку?

Человек не железо, без еды далеко не уедешь. Прежде чем созидать, не мешает набить желудок.

Чэнь Нянь пододвинулся к Шафулаю, уткнувшись в экран приложения «Мэйтуань». Однако стоит ему отвлечься, как взгляд сам собой соскользнул на длинные, изящные пальцы Шафулая, снующие по стеклу.

Красивые у него всё-таки руки.

— Вот это местечко вроде ничего, попробуем? — спросил Шафулай.

— Давай, — согласился Чэнь Нянь, даже не глядя, что именно тот выбрал.

Пока еда была в пути, они принялись набрасывать первые идеи. Шафулай предложил что-нибудь в духе военных действий, побега из подземелья или выживания в постапокалипсисе.

— Можно сделать симулятор подготовки. Допустим, главный герой знает, что сегодня — последний день перед глобальной катастрофой. Он спускает все накопления, чтобы забить убежище ресурсами. В финале система оценивает его запасы и высчитывает, сколько дней он сможет протянуть.

— А что, звучит интересно, — задумчиво пробормотал Чэнь Нянь. — Но если не продумать детали, игра может показаться слишком примитивной.

— В этом и заключается суть игровой механики, — пояснил Шафулай. — Я вот думаю, не добавить ли элемент рулетки? Игрок крутит слот и случайным образом получает ресурсы, а между раундами выбирает перки, которые помогают выбивать нужные предметы.

— Отличная идея, запишем.

Чэнь Нянь стилусом набросал на планшете: «Слот-машина, выживание, закупка».

— А у тебя что? — спросил Шафулай.

— У меня пока две мысли. Первая — что-то вроде симулятора свиданий. Игра, в которую играл главный герой, закрывается. Сегодня последний день работы серверов. Игрок общается с любимым персонажем через экран телефона. Героиня словно чувствует, что её миру приходит конец, и хоть ей грустно, она старается подарить игроку счастливые минуты. А в самом конце игрок осознает, что у персонажа появился настоящий разум, выходящий за рамки программы... Но уже поздно: сервера отключаются, и та, что годами была рядом, исчезает навсегда.

Шафулай улыбнулся:

— Звучит с грустинкой. Тут весь упор пойдет на диалоги и интерактив. И чтобы игрок с первых секунд влюбился в персонажа, визуал должен быть на высоте. Впрочем, я уверен, ты с твоим опытом нарисуешь кого-то невероятного.

— Можно ещё рандома добавить, — увлекся Чэнь Нянь. — В зависимости от ответов персонаж может явить темную сторону или вообще трансформироваться во что-то эдакое.

— Принято. Записывай. А второй вариант?

— Второй — чистая комедия и бытовой абсурд. Главный герой — замученный офисный планктон. И вдруг он замечает в воздухе таймер обратного отсчета, а загадочный голос в голове шепчет: «Это время до конца света». Поняв, что завтра всему крышка, парень срывает с себя все тормоза. Посылает к черту босса, дает пинка коллеге, признается в любви девушке, с которой боялся даже поздороваться, орет песни на площади и устраивает стрим с дикими танцами. Полночь. Он лежит на кровати, ждет финала... Таймер обнуляется — и ничего не происходит. Никакого конца света, а цифры были лишь галлюцинацией от дикого переутомления.

Чэнь Нянь расписывал все в красках, а Шафулай искренне хохотал.

— И после этого герой понимает, насколько прекрасна жизнь, и начинает радоваться каждому дню? — подхватил он.

— Ну нет, это уже какой-то чересчур правильный хэппи-энд, — фыркнул Чэнь Нянь.

— Мне нравится. Записывай и это.

К приезду курьера в их арсенале набралось уже с десятков концептов.

Шафулай смотрел на испещренный заметками экран планшета и не переставал удивляться. Ход мыслей Чэнь Няня коренным образом отличался от его собственного: тот умел из мелкой бытовой детали развить целую историю. Что и говорить, у творческих людей фантазия работает на иных оборотах. Работай Шафулай один, он бы зарылся в сухой и тяжеловесный постапокалипсис или научную фантастику.

Однако изобилие идей порождало новую проблему: теперь требовалось выбрать единственный вариант — самый реалистичный в исполнении и при этом самый увлекательный.

В дверь позвонили. Шафулай забрал пакеты с едой, а Чэнь Нянь сделав пару глотков воды из своей бутылки, наблюдал, как напарник достает сочные тако с говядиной и баночное «Пепси».

— С самого утра лупить такое — как-то не очень здорово для желудка, а? — заметил Чэнь Нянь.

— Нам нужен мощный заряд энергии, — возразил Шафулай. — Я специально попросил двойную порцию мяса.

Он достал из-под кровати складной столик, разложил его прямо на ковре, и они уселись по-турецки, совмещая завтрак с мозговым штурмом.

В семь тридцать в дверь спальни тихо постучали.

— Войдите, — откликнулся Шафулай, сгребая пустые упаковки.

На пороге появилась его мать, Карина. На ней был строгий костюм — она собиралась в научно-исследовательский институт.

— Ну что, давно вы за работой? — с улыбкой спросила она, разглядывая юношей.

— С шести утра, — ответил сын. — Уже полтора часа.

Чэнь Нянь мгновенно поднялся и изобразил самую вежливую и милую улыбку:

— Здравствуйте, тетушка!

Вид у него был невероятно обаятельный, а с появляющимися при улыбке милыми ямочками на щеках он растопил бы сердце любому.

— Здравствуй, милый, — тепло отозвалась Карина. Она уже знала, что сын позвал одноклассника, а узнав, что мальчик учит русский и собирается поступать в Академию Репина, прониклась к нему еще большей симпатией. — Нас с отцом весь день не будет, так что чувствуйте себя как дома. Если нужно будет убраться или захотите поесть — вызовите нашу домработницу.

— Хорошо, спасибо вам большое!

Проводив Карину взглядом, Чэнь Нянь повернулся к Шафулаю:

— У вас еще и домработница есть?

— Ну да, в основном для уборки и готовки. Родители в китайской кухне не сильные.

— А сами вы что обычно едите?

— Тушеный картофель в сливках, куриные крылышки в соусе, ростверк всякий...

Чэнь Нянь лишился дара речи:

— Это же чистая калорийная бомба! От такого рациона можно в шар превратиться! Теперь понятно, в кого ты маханул под два метра.

— У меня на родине холодно, — рассмеялся Шафулай. — Без сытной еды замерзнешь насмерть. Хочешь попробовать? Могу попросить приготовить тушеную картошку в сливках на обед — приобщишься к будущей студенческой жизни за границей.

С одной стороны, блюдо казалось Чэнь Няню сплошным кошмаром диетолога, но с другой — одолевало любопытство:

— А давай! С удовольствием попробую.

После короткой паузы обсуждение возобновилось. Спустя два часа споров Шафулай решил остановиться на идее Чэнь Няня — симуляторе свиданий.

Этот жанр как нельзя лучше раскрывал сильные стороны его напарника. С таким художником под боком проект был обречен на успех.

Они принялись прорабатывать характер и визуальные особенности виртуальной возлюбленной, после чего Чэнь Нянь взялся за скетчи, а Шафулай углубился в проектирование архитектуры и ветвления сюжета.

В комнате воцарилась рабочая атмосфера, прерываемая лишь стуком клавиш, шелканьем мыши и шуршанием стилуса по стеклу. Шафулай изредка отвлекался, чтобы посоветоваться по поводу реплик. Честно говоря, он находил ход мыслей Чэнь Няня удивительно поэтичным — у парня явно была склонность к романтике.

— Ах да! — спохватился Чэнь Нянь. — Музыка! Атмосферу нужно выстроить безупречно, иначе не сработает!

— Я знаю пару библиотек с бесплатными треками, подберем что-нибудь, — предложил Шафулай.

Чэнь Нянь качнул головой:

— Заезженная музыка с потрохами выдаст бюджетность, игрок просто вылетит из погружения. У меня есть знакомый музыкант, спрошу, сможет ли он выручить.

Чэнь Нянь достал телефон и специально отсел подальше, встав спиной к Шафулаю, чтобы тот ни при каких обстоятельствах не увидел экран.

Он быстро набрал сообщение Чэнь Цы:

[Брат, выручай! Мы делаем симулятор свиданий, нужна музыка. Сможешь записать что-нибудь теплое, уютное, но с легкой ноткой светлой грусти?]

Ответ от Чэнь Цы прилетел мгновенно:

[Сделаю. Каков сюжет?]

Чэнь Нянь: [Я лучше наберу и все расскажу.]

Подняв голову, Чэнь Нянь с наигранно-безразличным видом произнес:

— Я выйду на балкон, звякну приятелю.

Он прошмыгнул на балкон и нажал кнопку вызова.

В квартире стояла тишина, и Шафулай, прислушавшись, смог разобрать глухие раскаты голоса Чэнь Няня за стеклом. Чутье подсказывало, что разговаривал тот именно с Чэнь Цы — иначе к чему такая конспирация?

—... В общем, сюжет такой. В конце три развязки. Обычная, она же плохая — сервера отключают, и героиня просто стирается. Хороший финал получить сложнее: игрок в отчаянии узнает, что разработчики разрешили сохранить локальные данные. Обновлений больше не будет, но персонаж остается с тобой. И секретная концовка: героиня настолько влюбляется в игрока и так боится исчезнуть, что мутирует в жутковатую сущность, пробивает виртуальный барьер и материализуется рядом с ним.

Чэнь Цы помолчал пару секунд:

— В таком случае мне понадобятся две композиции. Основная тема для повседневного геймплея — её аранжировку я изменю для хорошей и плохой концовок. И отдельный, мрачный и тревожный трек для секретного финала.

Чэнь Нянь заколебался:

— Не слишком ли много работы?

Чэнь Цы:

— Пустяки, я все равно дома. Постараюсь успеть до завтрашнего вечера.

— Спасибо, брат! Ты лучший! — воскликнул Чэнь Нянь и тут же осекся, осознав, что выкрикнул это слишком громко.

Он испуганно зажал рот рукой и осторожно оглянулся на спальню. Дверь была плотно закрыта.

Шафулай вроде бы ничего не услышал.

«Пронесло...»

А в спальне Шафулай, набивая код, тихо улыбался. Многодневная загадка наконец разрешилась.

Так значит, Чэнь Нянь — младший, а Чэнь Цы — старший.

Старший — сдержанный и серьезный, младший — задорный и импульсивный. Все идеально сходилась.

Чэнь Нянь выждал на балконе полминуты, давая улечься волнению, и только когда пульс пришел в норму, вернулся в комнату.

— Договорился! Он напишет две композиции: главную тему и отдельный трек для секретной концовки.

— Отлично, спасибо ему, — одобрительно кивнул Шафулай. — Нам нужно будет включить его в список авторов. Как его имя?

— Э-э... — Мозги Чэнь Няня совершили крутой вираж.

В критический момент он проявил феноменальную находчивость и выдал сетевой псевдоним брата, выдав его за обычного знакомого из интернета:

— «Я большой дурак ха-ха».

Шафулай:

—...

— Ну и вкусы у твоих друзей, — выдавил из себя Шафулай после долгой паузы.

Кто бы мог подумать, что у холодного, молчаливого Чэнь Цы может быть такой глуповатый ник?

Чэнь Нянь лишь виновато хихикнул. Он не стал признаваться, что этот никнейм — дело его собственных рук. Как бы ни были близки братья, в процессе взросления всегда наступает период мелких пакостей. Чэнь Цы и Чэнь Нянь не стали исключением.

В детстве Чэнь Нянь обожал тайком менять никнеймы брата. Но Чэнь Цы нашел идеальное оружие против этих выходок: он просто игнорировал смену имени, заставляя Чэнь Няня чувствовать себя так, словно тот лупит кулаками по вате. В итоге имя «Я большой дурак ха-ха», повешенное двенадцатилетним Чэнь Нянем, так и осталось висеть в профиле Чэнь Цы — тот попросту не заморачивался.

Спустя час Чэнь Нянь закончил концепт-арт и продемонстрировал результат.

С экрана на Шафулая смотрела очаровательная красноглазая дева с белоснежными волосами. По лору она являлась святой девой, чьи стопы от рождения не касались грешной земли. Несмотря на то что это был лишь быстрый набросок с базовой заливкой, персонаж выглядел невероятно притягательно.

Чэнь Нянь даже нарисовал отдельный скетч её «темной» формы для секретной концовки, создав эффектный контраст.

— Ни один геймер не устоит перед белокурой тян, — авторитетно заявил Чэнь Нянь. — Джем хоть и международный, но законы человеческого восприятия прекрасного везде одинаковы.

— Согласен, вышло здорово, — поддержал Шафулай. В визуале он доверился напарнику на все сто.

Утвердив дизайн, Чэнь Нянь приступил к финальному спрайту, а Шафулай погрузился в изучение архитектуры кода — на его плечи легла самая тяжелая часть работы.

В спальне снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь размеренным стуком клавиш и шуршанием стилуса.

Чтобы сэкономить время, Чэнь Нянь использовал самую быструю технику: накладывал цвета прямо поверх скетча, а затем формировал контуры за счет цветовых блоков. Поскольку персонаж был его собственным изобретением, работа шла споро.

Шафулай за утро тоже успел разобраться с базовой логикой.

В одиннадцать пришла домработница и, узнав о заказе юного господина, зашумела кастрюлями на кухне. В двенадцать тридцать они закончили с первой фазой. Чэнь Нянь отложил планшет, откинулся на спинку кресла и сладко потянулся.

Футболка задралась, обнажая полоску ослепительно белой кожи на животе и талии.

Шафулаю невзначай вспомнился красный след от перекладки на предплечье Чэнь Няня. Если ткнуть пальцем в эту белую кожу, там тоже останется алая отметина?

Он бесшумно отвел взгляд.

— Ну как у тебя дела? — спросил Чэнь Нянь.

— Разобрался с каркасом. Во второй половине дня начну писать код, но сначала нужно набросать текстовую часть.

— Успеем за три дня?

— Должны. Просто спать будем поменьше.

За обеденным столом Шафулай обратился к домработнице:

— Тетушка, сделайте мне кофе, пожалуйста.

Чэнь Нянь тут же поднял руку:

— И мне!

Шафулай улыбнулся:

— Если хочешь спать, можешь прилечь у меня. Нагрузка у тебя не такая дикая.

— Ну уж нет, я буду дежурить с тобой.

— Тогда две чашки, пожалуйста.

— Сейчас сделаю, — женщина привычно засыпала зерна в кофемашину.

«Так вот какова жизнь богатых людей... — подумал Чэнь Нянь. — Учится на отлично, соображает на лету, да ещё и живет в роскоши. М-да, разрыв между людьми порой больше, чем между человеком и свиньей...»

Обед из картофеля в сливках, запеченных свиных ребрышек, черной икры и маринованных огурчиков оказался удивительно вкусным и сытным. Запив всё это крепким кофе, Чэнь Нянь почувствовал такую сытость, что еле вылез из-за стола.

В это же время на другом конце города Чэнь Цы сидел за пианино.

Поскольку проект был на начальной стадии, точной экспликации у него не было — пришлось довольствоваться кратким пересказом брата. Впрочем, Чэнь Цы отлично уловил нужную эмоцию. Он с детства импровизировал за клавишами, хотя писать полноценную партитуру ему приходилось впервые.

Карандаш быстро покрывал нотный стан знаками. Поставив последнюю тактовую черту, Чэнь Цы отложил инструмент.

Главное — задать лейтмотив, а сделать варьирование не составит труда.

Он положил смартфон на крышку инструмента и записал черновик. Но встроенный микрофон сильно искажал звук — требовалось профессиональное оборудование. Покупать микрофон ради одной записи было непрактично, и Чэнь Цы отправил сообщение брату:

[У Шафулая есть нормальный микрофон? Запись на телефон звучит плоховато.]

Чэнь Нянь ответил мгновенно: [Говорит, есть.]

Чэнь Цы: [Я могу заехать забрать во второй половине дня? Спустишься к подъезду?]

Чэнь Нянь: [Без проблем, сейчас найдем его.]

В этот момент в гостиную зашел отец, Чэнь Вэй. Увидев старшего сына за пианино с нотами в руках, он заинтересовался:

— Чем занимаешься? Весь день играешь с перерывами.

— Чэнь Нянь попросил написать музыку для игры, — пояснил Чэнь Цы. — Днем съезжу к нему, заберу микрофон.

— Давай я тебя отвезу, заодно заправлюсь, — предложил Чэнь Вэй, хлопая сына по плечу. — Иди пока отдохни.

То ли кофе подействовал, то ли азарт захлестнул с головой, но Чэнь Нянь, привыкший к полуденному сну, совершенно не испытывал сонливости. Закончив базовый спрайт, он принялся вырисовывать эмоции.

Шафулай продвигался медленнее. Ему приходилось осваивать разработку буквально на ходу, выводя информацию сразу на все пять мониторов.

В три часа дня телефон Чэнь Няня коротко вибрировал.

Он тут же поднялся, подхватил коробку с микрофоном и попытался бочком прошмыгнуть к выходу, пока Шафулай был увлечен работой.

— Подрулил твой музыкант? — неожиданно подал голос Шафулай, не отрываясь от экрана.

— А, ну да, ждет внизу, — спохватился Чэнь Нянь.

— Позови его наверх, чаем напоим. Все-таки часть нашей команды.

— Не-не, не стоит! Он парень занятой, — замахал руками Чэнь Нянь.

— Тогда я с тобой спущусь, хоть спасибо лично скажу.

Шафулай сделал вид, что встает. У Чэнь Няня проступил холодный пот. Он мгновенно уронил коробку на диван, в два прыжка подлетел к Шафулаю и намертво вцепился тому в плечи, насильно прижимая обратно к креслу.

— Не надо! Честно, не трать время! Мы с ним все равно у подъезда зависнем поболтать, а у нас сроки горят! Каждая минута на счету! Потом познакомитесь, успеется!

Панический вид Чэнь Няня едва не заставил Шафулая расхохотаться. У парня буквально все на лице было написано.

Шафулай решил слегка дожать ситуацию:

— Да ладно тебе, надо же делать перерывы. Я с шести утра без продыху сижу, хоть воздухом подышу.

Он попытался преодолеть сопротивление и снова приподнялся.

— Да стой ты, кому говорят! — Чэнь Нянь навалился на него всем телом, едва не уткнувшись носом ему в затылок и отчаянно сжав пальцы на воротнике его домашней рубашки.

В нос Шафулая ударил легкий, едва уловимый аромат. Это был не запах скипидара, а тонкий, едва уловимый цветочный шлейф.

На мгновение Шафулай замер.

— Ты мне сейчас рубашку порвешь, — тихо произнес он.

Чэнь Нянь глянул вниз и обнаружил, что действительно изрядно растрепал воротник Шафулая. Он тут же разжал пальцы и бережно расправил ткань.

— Чего ты так нервничаешь? — ухмыльнулся Шафулай. — Он что, какой-то странный?

Ситуация становилась критической. Поняв, что отговаривать бесполезно, Чэнь Нянь решил сгустить краски:

— Ну... честно говоря, да, парень с приветом. Сам подумай, какой нормальный человек возьмет себе такой ник? Он же творческий до мозга костей! Тебе лучше с ним не пересекаться, а то еще перепугает тебя, и прощай наша игра.

— Ну ладно, убедил, — наконец сдался Шафулай.

Заходить слишком далеко и загонять Чэнь Няня в угол пока не стоило.

— Передай ему мою благодарность. И скажи, что его имя обязательно будет в титрах.

— Ага, передам! Я побежал!

Сгребив коробку, Чэнь Нянь выскочил из квартиры.

Оказавшись на улице, он быстро пошагал к воротам ЖК. Чэнь Цы, как и договаривались, остался чуть в отдалении, чтобы его нельзя было засечь из окон.

Возле въезда стояла семейная машина. Отец и брат ждали его снаружи.

— Вот, держи, инструкции внутри, — Чэнь Нянь передал коробку Чэнь Цы, а затем повернулся к отцу: — Пап, а ты чего приехал?

— Да вот, решил узнать, как у вас дела, заодно заправиться, — улыбнулся Чэнь Вэй. — Ну как, продвигается?

— Еще как! С концептом определились, должно получиться круто.

— Молодец, — похвалил отец. — И заказы берешь, и игры делаешь.

Чэнь Нянь гордо задрал нос:

— Я не только в учебе хорош, у меня куча талантов!

Чэнь Цы включил на телефоне черновую запись.

Простая, но элегантная пианино-мелодия зазвучала мягко и пронзительно, с идеальным балансом нежности и легкой грусти. Чэнь Нянь прослушал ее лишь раз и тут же начал напевать мотив.

— Потрясающе! — Чэнь Нянь был в полном восторге. — В сюжет ляжет как родная!

— Я еще скрипичную партию добавлю, — добавил Чэнь Цы. — Будет звучать объемнее.

— Ты настоящий гений! Спасибо!

Поболтав еще минут двадцать, они попрощались. Чэнь Вэй завел мотор и поехал в сторону ближайшей заправки.

Однако на полпути машина неожиданно вильнула. Чэнь Вэй нахмурился, свернул к обочине и вышел осмотреть колеса.

Спустя минуту он постучал в стекло со стороны пассажира. Чэнь Цы опустил окно:

— Пробили колесо, — вздохнул отец. — Придется ползти до ближайшего автосервиса.

Чэнь Вэй нашел по навигатору ближайшую мастерскую и на минимальной скорости потащился туда. В праздники на дорогах было оживленно, да и в самой мастерской кипела работа.

— Сейчас глянем, что у вас, — крикнул один из автомехаников и оборачиваясь к боксам, крикнул: — Малыш Фу, глянь переднее правое!

Сидевший на табурете и пивший воду Фу Тяньхэ тут же поднялся. Натянув замасленные нитяные перчатки, он подбежал к машине, но едва взглянул на номер и модель, как замер на месте.

Чэнь Вэй не обратил внимания на замешательство юноши, лишь мельком подумав, что парень выглядит совсем зеленым — наверное, только-только выпустился из ПТУ.

Фу Тяньхэ тем временем перевел взгляд на пассажирское сиденье.

«Это Чэнь Цы или Чэнь Нянь? Судя по тому, как он хмуро уткнулся в телефон... Чэнь Цы?»

Не подавая виду, Фу Тяньхэ ловко опустился на корточки возле переднего колеса.

Услышав шуршание, Чэнь Цы отвлекся от экрана и открыл дверь. Едва он выставил ногу, как встретился взглядом с Фу Тяньхэ.

На лице юного механика мелькнуло изумление.

— Чэнь Цы?... — тихо произнес Фу Тяньхэ.

— Чэнь Нянь? — Фу Тяньхэ намеренно повысил голос, чтобы его услышали окружающие. — Вот так встреча!

Чэнь Цы:

—...

Чэнь Вэй:

—?

Отец перевел взгляд с механика на сына. Тот слегка поджал губы, и Чэнь Вэй мгновенно все понял.

«Вот ведь паршивцы! Устроили тут подмену в новой школе!»

Удерживая нейтральное выражение лица, Чэнь Вэй не стал разоблачать сына при постороннем.

— Вы знакомы? — спросил отец.

Чэнь Цы кивнул. Голос Фу Тяньхэ прозвучал слишком громко, скрывать знакомство было глупо.

— Это мой одноклассник, Фу Тяньхэ.

— Одноклассник? — Чэнь Вэй удивился еще сильнее. Значит, этот парень — ровесник его сыновей.

— Здравствуйте, дядя! — весело поздоровался Фу Тяньхэ, быстро сообразив по реакции Чэнь Вэя, что тот в курсе их секретиков. Отличный отец, ничего не скажешь!

— Здравствуй. Это мастерская твоих родителей? Почему ты работаешь в такой день?

— Да нет, я просто подрабатываю, — честно ответил Фу Тяньхэ, продолжая осматривать шину.
— Хозяин взял меня по знакомству. Вы только не распространяйтесь особо, а то у меня могут быть неприятности.

Чэнь Вэй только сейчас разглядел правый глаз парня. Сначала он подумал, что это золотистая линза, но присмотревшись, понял: глазной протез. При мигании веко закрывалось не полностью, а сам зрачок оставался неподвижным.

Чэнь Цы слегка коснулся локтя отца, давая понять, что не стоит расспрашивать дальше.

Чэнь Вэй был не из глупых. В семнадцать-восемнадцать лет дети должны учиться, а не гнуть спину в автосервисе. Своих сыновей он берег от любой тяжелой работы, давая им возможность сосредоточиться на учебе и творчестве. А этот парень, судя по сноровке, крутил гайки уже не первый месяц.

Фу Тяньхэ тем временем смочил колесо мыльной водой. В одном месте зашипели мелкие пузыри.

— Прокол глубокий, но корд не поврежден, — вынес вердикт Фу Тяньхэ. — Дядя, есть три варианта. Первый — поставить жгут. Это займет пару минут, но решение временное. Второй — заплаткой изнутри, тоже не слишком надежно для трассы. Третий — горячая вулканизация. Самый надежный способ, хотя и выйдет немного дороже.

Парень говорил четко, грамотно и с абсолютной уверенностью в своих силах.

— Давай третий вариант, — решил Чэнь Вэй. — Сделай максимально качественно, менять колесо пока не хочу.

— Без проблем! — Фу Тяньхэ привычным движением сдернул колесо и принес таз с водой. — Минут двадцать уйдет, подождите в клиентской зоне.

— Чэнь Нянь, постой здесь, — Чэнь Вэй намеренно выделил имя тоном. — А я отлучусь ненадолго.

— Хорошо, — ответил Чэнь Цы.

Отец ушел, оставив их вдвоем.

Фу Тяньхэ подвинул Чэнь Цы деревянный табурет:

— Присядь.

Чэнь Цы качнул головой, оставшись стоять рядом:

— Ты давно здесь работаешь?

— Года три уже, — Фу Тяньхэ почесал затылок. — После девятого класса устроился. Сначала не хотели брать — мал еще был. Приходилось просто рядом стоять да учиться. Благо ростом уродился, сейчас за двадцатилетнего сойду.

Он ловко орудовал инструментами, зачищая поврежденный участок изнутри. В его движениях чувствовалась сноровка и настоящая увлеченность делом.

«Неужели ему действительно нравится эта работа? Или он просто научился так же умело заделывать собственные раны?» — подумал Чэнь Цы.

В груди у Чэнь Цы что-то сжалось. Это было непривычное, царапающее чувство, похожее на вину. Вину за то, что тогда у автобусной остановки он просто проехал мимо, не попытавшись толком помочь.

Чэнь Цы с детства отличался отсloanенностью от эмоций. На трогательных фильмах, где Чэнь Нянь умылся слезами, Чэнь Цы лишь холодно замечал, что все это — лишь прописанный сценарий. Но сейчас, глядя на живого, упрямого Фу Тяньхэ, он чувствовал, как внутри рушится привычная броня.

Чэнь Цы присел рядом с ним на корточки.

— Осторожно, испачкаешься, — предупредил Фу Тяньхэ.

— Ничего, — тихо ответил Чэнь Цы.

— Ты же вроде не любишь грязь?

— Я просто не люблю, когда ко мне прикасаются.

Фу Тяньхэ замер. Он вспомнил, как Чэнь Цы держался за его талию во время поездки на мотоцикле. Для него это, должно быть, было настоящим испытанием.

«В следующий раз буду вести аккуратнее, чтобы ему не приходилось цепляться», — мысленно пообещал себе парень.

Закончив вулканизацию, Фу Тяньхэ еще раз проверил колесо в воде и установил его на место.

В этот момент вернулся Чэнь Вэй. В руках у него было два увесистых пакета с напитками и снеками.

— Держи, малый, перекуси, — отец вручил пакеты Фу Тяньхэ. — Спасибо за работу. И спасибо, что присматриваешь за нашим Чэнь Нянем в школе.

Чэнь Вэй вновь сделал особый акцент на имени.

Чэнь Цы молча перенес эту экзекуцию.

— Да что вы, дядя, не стоит! — смутился Фу Тяньхэ, но пакеты принял. — Я бы с радостью сделал скидку, да не могу — хозяин строго за ценами следит. Так что просто сделал на совесть.

В этот момент его окликнули из соседнего бокса: надо было смотреть двигатель.

— Беги-беги, — улыбнулся Чэнь Вэй.

Фу Тяньхэ повернулся к Чэнь Цы и подмигнул:

— В праздники на гору наверняка куча народа повалит. Нам бы надо проверить домик. Ты когда свободен?

Чэнь Цы ответил без колебаний:

— После завтрашнего дня — в любое время.

— Договорились! Я напишу! — Фу Тяньхэ махнул рукой и побежал к клиенту.

Чэнь Цы сжал ладони. На пальцах выступила легкая испарина — наверное, потому что приглашение прозвучало прямо при отце.

— Поехали, — Чэнь Вэй сел за руль. Едва они выехали за ворота сервиса, отец хмыкнул: — И долго вы собираетесь дурачить окружающих? Весело играть в двуликого Януса перед одноклассниками?

Чэнь Цы промолчал.

Чэнь Вэй вздохнул:

— И хоть кто-нибудь догадался, что вас двое?

— Возможно.

— Что значит «возможно»?

Чэнь Цы не стал отвечать на этот вопрос. Вместо этого он спросил:

— Пап, а как вы с мамой различали нас, когда мы были маленькими и еще не умели говорить?

Чэнь Вэй улыбнулся воспоминаниям:

— У вас родимые пятна на плечах с разных сторон. А еще... у тебя за правым ухом есть родинка. У Чэнь Няня ее нет.

Чэнь Цы медленно поднял руку и коснулся кожи за правым ушным хрящом.

Он никогда не знал про эту родинку — ведь это место скрыто от собственных глаз.

«Вот оно что...»

<http://bllate.org/book/20665/2152076>